

*КЛИМЕНКО Татьяна Константиновна*  
*Забайкальский государственный университет,*  
*г. Чита, Забайкальский край.*

## **АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ – УЧИТЕЛЬ В НАУКЕ**

Когда в самом начале 1980-х годов я появилась на кафедре педагогики МГПИ имени В. И. Ленина, имя Алексея Иванович Пискунова мне многое говорило. Ведь к тому времени двенадцать доцентов кафедры педагогики Читинского педагогического института, в котором я начала тогда трудиться, прошли школу аспирантуры кафедры педагогики МГПИ им. В. И. Ленина и с глубоким уважением относились к имени академика Пискунова.

Но прежде было обучение на факультете повышения квалификации при Академии педагогических наук СССР – в известном многом здании на Большой Полянке. Меня отправили туда для повышения квалификации и с целью найти научного руководителя и определиться с темой будущей диссертации.

Нам читала лекции Оксана Алексеевна Абдуллина. Мы стали общаться по вопросам моей научной работы, поскольку она разрабатывала проблему общепедагогической подготовки учителя. Именно это проблемное поле было интересно мне. Оксана Алексеевна давала мне задания, выполняя которые, я ходила в библиотеку имени Ушинского, подбирала и прорабатывала литературу. Постепенно складывалась тема по педагогическому опыту учителя в различных аспектах.

В какой-то момент Оксана Алексеевна сказала, что для уточнения темы исследования надо подойти на кафедру и посоветоваться с заведующим кафедрой Алексеем Ивановичем Пискуновым. Был согласован день и время.

Очень волнуясь, я пришла на Малую Пироговку. Нашла известный многим кабинет кафедры педагогики на третьем этаже. Здесь стоит заметить, что всегда было много желающих попасть на приём к Алексею Ивановичу. К нему ехали со всей большой страны за советом, для консультации. Вот, наконец, подошла моя очередь.

Уже оказавшись в кабинете Алексея Ивановича, я думала он будет меня спрашивать что-то по методологии науки, придётся говорить о теории, высказывать аргументы. По-видимому, у меня был очень напряжённый вид. А Алексей Иванович вдруг попросил рассказать ему мою трудовую биографию, чем увлекаюсь, что волнует. Я постепенно успокоилась, рассказала, что начала трудовой путь с должности старшей пионервожатой после школы, затем окончила исторический факультет. В студенческие годы участвовала в экспериментальной работе под руководством зав кафедрой М. Н. Ахметовой, с докладом участвовала в первой Всесоюзной конференции по педагогике в Ростове-на-Дону, которую проводил Ю. К. Бабанский. Обо мне и про моё исследование о работе ученических производственных бригад написала «Учительская газета». Завершила я свой рассказ словами, что хотела бы учиться в аспирантуре на кафедре педагогики МПГИ. Алексей Иванович

спросил, с кем бы я хотела работать. Поскольку мы уже работали с Оксаной Алексеевной Абдуллиной, я назвала её имя.

Резюме Алексея Ивановича было таким: надо думать над темой, а ещё непременно пройти стажировку при кафедре педагогики.

После этого я ещё дважды приезжала на стажировку в 1981 и 1982 году, работала с Оксаной Алексеевной. Несколько раз мы встречались и разговаривали с Алексеем Ивановичем по формулировке темы. Каждый раз он побуждал думать, размышлять, искать новый поворот в проблеме. Говорю об этом специально, чтобы подчеркнуть скрупулёзность, требовательность и основательность, с которыми относились в те годы к отбору кандидатов для обучения в аспирантуре, к подготовке кадров высшей квалификации.

В 1983 году я была зачислена на три года в очную целевую аспирантуру кафедры педагогики МГПИ имени В. И. Ленина. Научным руководителем не сразу, но была назначена О. А. Абдулина, и сформулирована тема «Подготовка будущих учителей к изучению и анализу педагогического опыта». Годы обучения в аспирантуре для меня, провинциалки, были временем моих университетов. Общение с самыми известными учеными России в области педагогики, молодыми учеными из нашей страны и всего мира, безусловно, обогащали не только знаниями, но и общением, дружбой, развивали в культурных смыслах.

На кафедре работали уникальные преподаватели и учены, которые за годы учебы в аспирантуре на нас оказали большое влияние. Профессор Владимир Михайлович Кларин вёл аспирантский семинар по истории педагогики. Валентина Васильевна Мерцалова делилась секретами преподавания педагогических дисциплин в ходе методического семинара. Перед нами выступал приглашенный Владимир Абрамович Караковский.

У самого Алексея Ивановича Пискунова было правило: раз в две недели непременно встречаться с каждым аспирантом, независимо от того, кто у того был официальным научным руководителем, и обсуждать ход исследования, его план-проспект, основные идеи, организацию эксперимента и т.д. Из этого общения с Алексеем Ивановичем каждый, думаю, извлекал важные уроки на всю последующую свою жизнь и деятельность. О них я скажу ниже. Было большим удовольствием слушать, следить за его мыслью и наблюдать за ним в ходе занятий, которые Алексей Иванович вёл для аспирантов, когда рассуждал во время дискуссий на кафедре при обсуждении различных вопросов, в ходе работы диссертационного совета, в котором Алексей Иванович был руководителем.

Присутствовать на заседаниях диссертационного совета, который в те годы называли «Диссовет номер один» за его высокий профессионализм и требовательность, тоже было важной школой для нас, аспирантов. К слову сказать, именно на одном из заседаний диссертационного совета мы познакомились с Виталием Александровичем Слостениным, который сказал мне еще на первом курсе: «Напишешь работу, – приходи ко мне, я буду твоим первым оппонентом». Пришел день, я так и сделала, согласовав с О. А. Абдуллиной и А. И. Пискуновым.

Ещё об одной детали хочется сказать особо. Алексей Иванович уделял немало внимания и времени вопросам подготовки кадров высшей квалификации для республик бывшего Советского Союза, стран социалистического содружества. Среди аспирантов и докторантов в те годы были исследователи из Армении, Грузии, Молдавии, Средней Азии, из Польши, из Кубы и т.д. В годы моего обучения в аспирантуре, на кафедре училась целая группа аспирантов из Республики Куба. Первое время я была для них переводчиком на русский. Кубинцы порой сетовали, что москвичи говорят быстро, они ничего не успевали понять. Я же говорила медленно и с учительской дикцией, и поэтому даже на беседу с Алексеем Ивановичем кубинцы просили меня пойти с ними и повторять, что он сказал каждому отдельно для понимания. Много интересных моментов общения с кубинцами можно вспомнить.

Уже после окончания аспирантуры и защиты диссертации, приезжая в Москву, я, как и многие из нас, непременно посещала Алексея Ивановича. Он живо интересовался проблемами на местах, нашими достижениями. Сразу после аспирантуры меня избрали заведующей кафедрой педагогики, затем деканом социально-психологического факультета Читинского государственного педагогического института.

Памятной для меня является встреча и консультация с Алексеем Ивановичем по поводу темы докторской диссертации. В 1996 году я привезла три обоснования: школы декабристов в Сибири, традиции воспитания казачества, инновационные процессы в образовании. Он посмотрел и сказал, что актуальна будет тема по просвещенческой деятельности декабристов в Сибири.

Но времена были очень сложные. Например, на период трёхмесячной стажировки нам с коллегой-историком дали всего 800 рублей. Этого хватило на оплату общежития на проспекте Вернадского и немного на еду. После этого, вернувшись в Читку, я поняла, что в эти времена очень трудно из нашей провинции пробиваться на запад и повернула на восток. Докторскую диссертацию я защитила в 2000 году в г. Хабаровске, а в начале 2001 года меня назначили руководителем системы образования Читинской области (понынешнему министром). Проработав в этом качестве восемь лет, я вернулась обратно в университет.

С 2004 года мне выпало быть председателем диссертационного совета. Первоначально он был кандидатским, а с 2008 года до 2016 мы работали как докторский диссертационный совет. За годы работы диссовета мы рассмотрели свыше 200 диссертационных исследований, в том числе под моим руководством защитилось около 50 кандидатов наук, 4 докторских диссертации.

В эти годы (с 2002 г.) я организовала Школу молодых ученых и педагогов-исследователей Забайкалья, которую В. А. Толоконский (представитель Президента России в Сибирском Федеральном округе) предложил в 2014 году называть Всесибирской, поскольку на нее приезжали участники со всей Сибири – как молодые, так и известные ученые.

Сейчас, осмысливая влияние академика Алексея Ивановича Пискунова на становление меня как ученого, преподавателя, его влияние на моё личностное развитие, я выделяю для себя несколько, условно говоря, уроков:

во-первых, культуру чтения лекций;

во-вторых, культуру собеседования с молодыми исследователями, аспирантами;

в-третьих, культуру общения с членами диссертационного совета, что очень мне пригодилось в руководстве Забайкальским диссоветом;

в-четвертых, особое умение работать с текстом автореферата диссертации. Бывало, он приглашал меня к себе с текстами других аспирантов нашей кафедры и учил, как нам нужно «чистить» автореферат перед опубликованием, за что я бесконечно ему благодарна, для меня это стало школой в моей последующей работе;

в-пятых, от Алексея Ивановича Пискунова я переняла трепетное отношение к методологии, теории и истории педагогики.

Замечательно, что у аспирантов кафедры педагогики многих поколений была возможность учиться, общаться, работать с настоящим Учёным с большой буквы – Алексеем Ивановичем Пискуновым, УЧИТЕЛЕМ в глубоком смысле этого слова, определившем дальнейший путь многих из нас и мой, в том числе.